

Поздней ночью на улице было темно и холодно. Перед рестораном оставалась припаркованной только их машина, которая ожидала их. Даже тихие шаги отдавали эхом.

Ночи ранней осени были уже довольно холодными, так что Лу Тяньсин был немного ошеломлен прохладным ветром, как только вышел из здания. Правда, в следующую секунду Фань Юньцин взял его за руку и открыл дверь машины, чтобы впустить его внутрь.

В закрытой машине было все равно теплее, чем на улице, даже без учета включенного обогревателя. Лу Тяньсин тихо оперся на спинку кресла, ожидая, пока машина заведется. Он не слышал действий Фань Юньцина, поэтому он не мог не взглянуть на него, ведя себя очень тихо.

Фань Юньцин также оперся на спинку кресла, закрыв глаза, будто отдыхая. Его лицо, скрытое в темноте, было видно только тогда, когда неоновые огни вспыхивали в окне машины. Его брови были сильно нахмурены, показывая, что он был в плохом настроении.

Лу Тяньсин отвел взгляд и снова взглянул на водителя, чувствуя, что в данной ситуации перед посторонними ему было бы лучше не говорить. Он на мгновение застыл, а затем в темноте нащупал руку Фань Юньцина и взял ее.

Губы Фань Юньцин слегка скривились, и он крепче сжал руку Лу Тяньсина. Эти двое вернулись в дом Фань Юньцина, располагающийся в центре города, где он обычно останавливался для отдыха после работы чаще всего. Лу Тяньсин был здесь только один раз, когда стал рыбой, и он все еще был впечатлен простым деловым декором этого места.

Он также украл отсюда одежду Фань Юньцина.

Лу Тяньсин снова осматривал спальню, когда его внезапно обняли сзади.

Голос Фань Юньцина раздался в его ушах, а обжигающее дыхание было опьяняющим:

- Ничего не хочешь мне сказать?

- Нет, - Лу Тяньсин был довольно настойчив. Его глаза были наполнены решимостью. - В любом случае, ты не сомневался во мне.

Фань Юньцин рассмеялся:

- Как ты думаешь, не должен ли я притвориться злым и попросить о некоторых льготах?

Лу Тяньсин сказал:

- Даже если ты притворишься, то я сразу это пойму. Как может человек, которого я выбрал, быть таким глупым?

Фань Юньцин был в восторге. Он склонил голову, обнял своего любимого человека и яростно поцеловал его, после чего сказал с улыбкой:

- Это действительно мило. Неудивительно, что ты можешь сказать нечто подобное.

Лу Тяньсин оттолкнул Фань Юньцина от себя ладонью, после чего беспомощно сказал:

- Иди и умойся сначала.

Фань Юньцин немного откинулся назад, однако его руки, обвивающие талию Лу Тяньсина, так и остались на месте. Вместо этого он воспользовался своей силой и пошел вместе с ним в ванную комнату:

- Ты пойдешь со мной.

- Нет, отпусти.

- Я пьян, разве ты не беспокоишься обо мне?

- Ты...

Бац -

Дверь в ванную за ними закрылась. Звук плещущейся воды быстро скрыл все посторонние звуки, а поднимающийся пар покрыл зеркало, делая невозможным разглядеть то, что творилось в комнате.

Когда дверь ванной снова открылась, то Фань Юньцин был полон удовлетворения, в то время как молодой человек на его руках был усталым и вялым. Красные отметины на его теле были вполне очевидными, а щеки были покрасневшими либо от жара или по какой-либо иной причине. На шее также можно было увидеть множество неоднозначных засосов, которые спускались до ключицы, закрытой воротником рубашки, что наводило на бесконечные размышления.

Фань Юньцин мягко положил молодого человека на кровать, после чего накрыл одеялом и обнимал его, пока тот не упал в глубокий сон. После этого он вынул телефон и послал сообщение:

- Я злюсь.

Его собеседник отправил редкий для него ответ:

- Не делай этого, все скоро будет решено.

Фань Юньцин:

- Так будет лучше. Не подведи меня.

Его собеседник ответил улыбающимся смайликом, заканчивая этот короткий разговор. Фань Юньцин убрал телефон и снова обнял своего любимого человека, который с легкостью мог исцелить его гнев.

Некоторые люди не должны появляться, так что им лучше исчезнуть навсегда.

Человек в его руках внезапно пошевелился, потерся головой о его руку и прикоснулся руками к его прессу. Враждебность Фань Юньцина мгновенно исчезла, и он крепко обнял Лу Тяньсина. Да, сейчас лучше забыть о произошедшем и заснуть.

К следующему дню Фань Юньцин вернулся в свое обычное настроение, и даже начал шутить над Лу Тяньсином во время завтрака:

- Тебе так нравится мой пресс. Не хочешь начать заниматься?

Как может человек, который любит лениться и никогда не встает рано, выполнять упражнения?

Впрочем, Лу Тяньсин только сказал:

- Я могу начать тренироваться. Но ты не думаешь, что я могу перестать прикасаться к тебе после того, как у меня у самого появится пресс. Так что подумай, хочешь ли ты подобного исхода.

Фань Юньцин некоторое время молчал, и через несколько секунд положил на тарелку Лу Тяньсина еще немного овощей:

- Ешь больше.

Лу Тяньсин скривил губы, после чего склонил голову и начал есть.

Когда они вдвоем закончили завтракать, то помощник Фань Юньцина приехал за ним. Стиснув зубы, он с улыбкой сказал:

- Президент Фань, у вас сейчас нет записи шоу, так что, пожалуйста, вернитесь в компанию со мной. Ваша обычная жизнь ждет вас, хорошо.

Фань Юньцин нахмурился, повернул голову и посмотрел на Лу Тяньсина, надеясь, что он пойдет с ним.

Принимая во внимание вчерашнюю ситуацию с героиней, Лу Тяньсин не хотел в настоящий момент оставаться один, так что согласно кивнул.

Они вместе сели в машину и поехали к зданию, где располагались офисы компании Фань. К сожалению, сотрудники не знали, что Лу Тяньсин был рядом с президентом Фанем, а потому настроение у него было хорошее. Вместо этого сотрудники компании работали в быстром темпе, разбирая свои рабочие места и принимая профессиональный рабочий вид, опасаясь быть пойманными президентом Фанем и быть раскритикованными.

Вы должны знать, что каждый раз, когда президент Фань приходил в компанию, его лицо было мрачным и невозмутимым. Если ему что-то не нравилось, то сотруднику оставалось только упаковать свои вещи и уйти.

В девять сорок знакомая роскошная машина остановилась перед дверью. Из машины вышли люди и вошли внутрь.

Девушка на стойке регистрации поспешно отправила тревожный сигнал о прибытии президента в рабочую группу, после чего закинула телефон в ящик, поправила челку и со стандартной профессиональной улыбкой ждала, пока босс войдет внутрь:

- Президент Фань... Лу Тяньсин!!!

После того, как она прокричала второе имя, девушка на стойке регистрации внезапно застыла. Оглянувшись назад, она поняла, что отреагировала очень неправильно. Однако это уже было сделано.

В ее глазах было отчаяние. Она была слишком взволнована, когда увидела Лу Тяньсина, однако ее реакция означала, что она, скорее всего, потеряет работу.

Чтобы не потерять слишком много, девушка отчаянно спросила:

- Можете ли вы дать мне автограф перед тем, как я уйду?

<http://bllate.org/book/14582/1293408>